

МИХАЙЛОВСКИЙ, Николай Константинович [15(27).XI.1842, г. Мещовск Калужской губ.-- 28.I (10.II).1904, Петербург] -- публицист, литературный критик, социолог. Народник. Родился в семье чиновника из обедневших дворян. Учился сначала в Костромской гимназии, а с 1856 г.-- в Петербургском институте корпуса горных инженеров, из которого за год до окончания был исключен из-за участия в студенческом столкновении с начальством (1863). Еще будучи студентом, дебютировал в 1860 г. в "Рассвете" (№ 4 журнале "для взрослых девиц", статьей "Софья Николаевна Беловодова" (отклик на отрывок из романа "Обрыв" И. А. Гончарова), где оспорил жизненную достоверность героини Гончарова воплощающей "полное бездействие" (Полн. соб. соч.-- Т. X.-- Стлб. 380). По выходе из института самостоятельно готовился к адвокатуре, но вскоре оставил всякие планы службы и всецело посвятил себя журналистике. На склоне лет М. писал в своих мемуарах: "Для меня лично "Литературные воспоминания" -- плеоназм. Иных воспоминаний, кроме литературных, я бы и не мог предложить читателям, потому что вся моя жизнь протекла в литературе" (Там же.-- Т. VII.-- Стлб. 2). С 1865 г. М. сотрудничает в библиографическом журнале "Книжный вестник", редактор которого Н. С. Курочкин ввел его в круг литераторов (Вас. С. Курочкин, Д. Д. Минаев, В. А. Зайцев, Н. В. Соколов и др.). Наибольшее идейное влияние оказал на М., по его признанию, сотрудник журнала молодой биолог Н. Д. Ножин (по-видимому, причастный к делу Д. В. Каракозова). После закрытия в 1867 г. "Книжного вестника" и эпизодического участия в журнале "Современное обозрение", газетах "Неделя", "Гласный суд" и др. М. с декабря 1868 г. сотрудничает в обновленных "Отечественных записках" Н. А. Некрасова, М. Е. Салтыкова-Щедрина, Г. З. Елисеева; с 1877 г. (после смерти Некрасова) и вплоть до закрытия журнала (1884), он входит в состав редакции.

Сотрудничество в "Отечественных записках" -- самый яркий период в биографии М., быстро снискавшего широкое признание и ставшего виднейшим идеологом народничества. Почти одновременно с П. Л. Лавровым ("Исторические письма" // Неделя.-- 1868--1869) М. в работе "Что такое прогресс?" (Отечественные записки.-- 1868.-- № 1, 5, 6), разбирая труды Г. Спенсера, обосновал "субъективный" метод в социологии (как науке об обществе). Считая выдвинутый позитивистами (О. Контом, Спенсером) "объективный" метод плодотворным в естествознании, М. указывал на его бессилие в социологии, поскольку последняя исходит из общественного идеала. "Идея блага есть идея субъективная и потому не имеющая места при объективном методе в социологии. Имея ее в виду, пришлось бы радоваться одним политическим фактам и печалиться о других, а на это позитивизм не имеет права; он обязан только наблюдать" (Там же.-- Т. I.-- Стлб. 83). Не желая "наблюдать" развитие капитализма в России, несущего усиление эксплуатации и монотонность труда рабочего, "полный ужасов процесс отлучения работника от условий производства" ("Литературные воспоминания и современная смута". -- Т. I.-- С. 336), М. надеялся на сохранение общины и крестьянский социализм. При этом важнейшей целью он считал гармоническое развитие личности ("неделимого"), определяя прогресс как "постепенное приближение к целостности неделимых, к возможно полному и всестороннему разделению труда между органами и возможно меньшему разделению труда между людьми" (Стлб. 166). Концепция прогресса М. направлена против следствий разделения труда, уродующих личность, социального неравенства, превращения человека в "палец от ноги" (по часто цитируемому М. сравнению из трагедии В. Шекспира "Кориолан"). Мишенью его страстной, гневной критики были теории, оправдывающие социальную "разнородность", иерархию: социал-дарвинизм, уподобление Спенсером общества живому организму (где разные члены выполняют разные функции). Прообраз чаемой гармонии он видел в крестьянском труде (не случайно любимейшим писателем стал воспевавший "власть земли" Г. И. Успенский). Лавров в рецензии "Формула прогресса г. Михайловского" (Отечественные записки.-- 1870.-- № 2), сочувственно отнесясь ко многим идеям автора, не согласился с негативной оценкой разделения труда: вне его необъяснимо развитие личности, критической мысли, которая "развивается прежде всего в сфере *специальностей*" (Лавров П. Л. Избр. соч. на социально-политические темы.-- М., 1934.-- Т. I.-- С. 411). В дальнейшем М. учел критику Лаврова и ввел в свою теорию прогресса разграничение "типа" и "степени" развития личности. Так, в социологических очерках "Борьба за индивидуальность" (Отечественные записки.-- 1875.-- № 10; 1876.-- № 1, 3, 6) он подчеркивает, что высота "типа", т. е. целостность, гармоничность личности может быть более высокой на низкой степени развития общества. Если внутри социальной группы, при усилении разделения труда, "обособляются резко различные индивидуальности, то **тип** последних понижается, как бы ни была высока **степень** их развития. <...> Тип бесполого рабочего муравья далеко ниже типа его отдаленного плодovitого предка, хотя в пределах своей односторонности он, может быть, достиг чрезвычайно высокой степени развития" (Соч.-- Т. I.-- Стлб. 478). Однако М. не стремился к возврату в прошлое, мечтая о сочетании высоких "типа" и "степени" развития. Установка на гармоничную личность проявлялась в любимой критической маске М.-"профана", под которым подразумевался вовсе не невежда, а "сведущий работник, рассматриваемый по отношению ко всем чуждым ему областям знания и жизни" (Соч.-- Т. III.-- Стлб. 423). Важнейший публицистический цикл М. демонстративно назван "Записки профана" (Отечественные